

В ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ИДУТ СТАРИКИ

Вера Матюх и Александр Батурин в Мраморном дворце

ХУДОЖНИКОВ, желающих выставиться в Русском музее, так много, что сложилась даже своеобразная очередь. Конечно, самим мастерам кисти и резца на перекличку очереди приходить не надо. За этим следят сотрудники музея. Художникам же очень преклонного возраста, тем, кому за восемьдесят, дают, как правило, зеленую улицу. С их выставками торопятся, потому что, не дай бог, эти люди уйдут в лучший мир.

ИНОГДА смерть настигает художника непосредственно в момент выставки. Это еще печаль-

нее. Открылись недавно в Мраморном дворце две выставки: Веры Матюх и Александра Батурина. На третий день после открытия Вера Федоровна, которой было 92 года, скоропостижно скончалась. И висит теперь под ее автопортретом трагическое извещение в черной рамочке. Александр Батурин, которому под девяносто, слава богу, жив. Но, что скрывать, ведь и его работы (после такого события) тоже мгновенно окрасились в трагические тона.

И все же не будем о печальном. Вера Федоровна была человеком солнечным. Об этом свидетельствуют ее цветные литографии.

Она любила большие компании, большие группы людей. На ее литографиях и акварелях запечатлены толпы праздничных людей во время спортивных шествий и праздничного салюта. Движение множества тел в едином ритме Вера Матюх умела передавать с потрясающей выразительностью. Например, когда люди идут в лес за грибами. Или участвуют в субботнике. Или когда склонились над столом, чтобы узнать свою судьбу по картам. Даже когда Вера Матюх оказалась впервые в Голландии, это был 1985 год, то не удержалась и сделала несколько зарисовок изогнутых спин посетителей ка-

кого-то кафе. Потом этот эскиз преобразовался в цветную литографию. Лучшие работы Веры Матюх - это те, в которых запечатлены «мощные ритмы социализма»: соревнования, стройки, праздники, салюты.

По сравнению с коллективисткой Верой Матюх Александр Батурин - законченный индивидуалист. Его интересуют отдельные вещи и отдельные люди вне пафоса социалистического строительства. Например, если он рисует женщину, которая вяжет на спицах, то ему важно передать, как это действие ее преобразует. Между прочим, кажется, что женщина сама себя вяжет! Или вот

соседка Батурина (по коммуналке) сломала руку. Батурин рисует ее в гипсе, и возникает впечатление, что она кормит своего грудного младенца. Образ ребенка возникает в массе бинтов и гипса. В живописных работах Александр Батурин использует другие принципы. В них цвет какого-нибудь места, например, поселка Парголово, разрастается до такой степени, что вытесняет собою все более или менее узнаваемые фигуры (дома и деревья). Мы видим только цвет. В него и погружаемся для лирико-философского созерцания.

Михаил КУЗЬМИН

Смена - СПб - 2003 31 марта - с. 10